

235. Диалог именитых режиссёров

Хотя всё ещё продолжались летние каникулы, сегодня в Пекинской киноакадемии было необычайно оживлённо, многочисленные студенты хлынули обратно в своё родное учебное заведение. А охранники тщательно стерегли главный вход, отгораживая его от толпы молодых киноманов и журналистов.

В модернизированном кампусе открывались красивые пейзажи, опрятные дорожки украшали зелёные деревья, в воздухе витал дух молодости и студенчества, так подходящий для учёбы.

По дороге к главному учебному корпусу шла большая группа людей, которая, подобно пышной свите, окружала молодого темноволосого парня в тёмно-серой рубашке и джинсах. По бокам от него шли двое рослых белых мужчин и белая женщина средних лет. Впереди шагали несколько руководителей Пекинской киноакадемии. Шедший впереди всех мужчина средних лет в тонком чёрном костюме, с добродушным лицом, являлся проректором академии, его звали Чжан Хуэйцзюнь. На протяжении всего пути он показывал рукой на окружающую местность и что-то рассказывал.

– О! Неплохо, – то и дело отзывался Ван Ян, слушая Чжан Хуэйцзюня и воодушевлённо осматривая территорию академии.

Кампус – чудесное место, насыщенное юношеским легкомыслием и горящее молодостью. Для Ван Яна и бесчисленного множества людей это было священное место. Красивая Пекинская академии произвела на него хорошее впечатление. К сожалению, сейчас был не учебный период, в противном случае можно было бы почувствовать ту особенную жизненную силу.

Тем не менее Ван Ян все равно был немного удивлён, поскольку ему устроили такой торжественный приём и индивидуальную экскурсию, чего, похоже, не должно было быть. Он будто являлся более важной персоной, чем президент.

Неожиданно впереди он заметил огромную постройку в виде пирамиды, поэтому невольно любопытствовал:

– Господин Чжан, та пирамида – какой-то символ Пекинской академии?

Как бронзовая статуя троянца в Южно-Калифорнийском университете?

– Э, это... – Чжан Хуэйцзюнь, обязанный отвечать на все вопросы, тут же принял растерянный вид, остальные руководители беспомощно уставились друг на друга. Ответить размыто, сочинить байку или сказать правду? Уклониться от ответа у них не получилось, ибо этот великий юноша с заинтересованным видом направился к пирамиде, спрашивая:

– Красивая пирамида! Какая у неё история? Связана с враждой между учебными заведениями?

– Изначально это была академическая премия «Пирамида», которую учредило наше заведение, – тихо усмехнулся Чжан Хуэйцзюнь, раздумывая над подходящим оправданием.

Прошрое руководство Пекинской киноакадемии в целях придания заведению духовных традиций учредило собственную премию «Пирамида», по каждой номинации соответствующий факультет проводил открытое голосование. Награда вручалась выдающимся выпускникам академии.

Затем кубки, на которых гравировались имена лауреатов и названия фильмов, помещались на

хранение в пирамиду, в то же время снаружи на пирамиде прикреплялась табличка с информацией о лауреатах. Так и появилось здание в виде пирамиды. В 1992 году состоялась первая церемония вручения премии, лучшим фильмом, по мнению режиссёрского факультета, стала работа Чжан Имоу «Цю Цзюй обращается в суд». Далее в 1993 году все факультеты единодушно проголосовали во всех номинациях за фильм Чэнь Кайгэ «Прощай, моя наложница».

Вот только о результатах премии необходимо было докладывать властям, и если те всё одобряли, тогда результаты вступали в силу. Но в этот раз власти запретили выбирать лучшим фильмом «Прощай, моя наложница» по той причине, что там присутствовали сцены, связанные с культурной революцией и гомосексуализмом! Пекинской киноакадемии пришлось заставить студентов заново провести голосование, в итоге другие факультеты в своих номинациях поменяли лауреата, однако режиссёрский факультет по-прежнему выбрал в качестве лучшего фильма «Прощай, моя наложница».

Вот так канула в небытие вторая «Пирамида». В 1994 году киноакадемия хотела возобновить премию и придумала выход: провести одну церемонию за два года. Вторая «Пирамида» за 1993-1994 года вновь открылась для голосования. Большинство факультетов выбрало победителем картину «Спиной к спине, лицом к лицу», но режиссёрский факультет опять выбрал «Прощай, моя наложница».

С тех пор вторая церемония вручения премии так и не была успешно проведена. Пирамида, которая должна была стать символом Пекинской киноакадемии, превратилась в место, где студенты объяснялись в любви, веселились либо в пьяном состоянии взбирались по стенам.

Задумавшись об этом, Чжан Хуэйцзюнь горько вздохнул про себя. В такой обстановке действительно крайне сложно заниматься наукой и творчеством. Он, собравшись с мыслями, сказал:

– Прежде планировалось гравировать на пирамиде информацию о лауреатах, но впоследствии мы столкнулись с кое-какими трудностями и пока отложили это дело.

– Что случилось? – пребывал в лёгком недоумении Ван Ян.

Остановившись, он поглядел на ровную пирамиду перед собой, но не обнаружил никакой информации о лауреатах. С какими трудностями столкнулась академическая премия? С финансовыми? Для этого требуется так много денег? Неужели никто из выпускников не спонсировал?

Ван Ян с улыбкой произнёс:

– Мне кажется, это замечательная идея. Тогда бы будущие студенты, глядя на эту пирамиду, вдохновлялись, чувствовали себя частью чего-то большего... Академии нужно это? Почему ничего не получилось?

– Видите ли, господин Ван... – лицо Чжан Хэйцзюня выражало неловкость, остальные руководители оцепенели.

Пытаясь скрыть за улыбкой смущение, он произнёс:

– У нас тут своеобразная ситуация. Результаты одной из церемоний верхи не одобрили, поэтому... дело прогорело.

Верхи? Ван Ян недоумённо нахмурился. Какая в конце концов процедура отбора лауреатов? Ещё и нужно одобрение “свыше”? Да что эти власти... Он вдруг не удержался и воскликнул:

– Да как так можно!..

В порыве эмоций эти слова были произнесены на английском, и из него чуть не вырвалось: «Какого чёрта!» Задрав голову, он взглянул на пирамиду, в его груди горело пламя гнева.

– Разве так можно, я не верю, обидно... Как жаль, – вскинув брови, вздохнул Ван Ян.

С этими словами он направился к учебному корпусу, как вдруг ему показалось, будто прекрасная обстановка вокруг связана красными кандалами, а весь мир – это светлячок.

Он, естественно, знал, чему подвергались здешние вузы, но не думал, что всё зашло настолько далеко. Ему было крайне досадно и больно осознавать, как эта пирамида зачахла, не успев расцвести.

По идее, вуз должен представлять из себя свободную, независимую страну, где есть академическая свобода, свобода мысли, где преподаватели и студенты не чувствуют себя скованными. В этом случае формируется так называемая учебная атмосфера. Если даже какую-то премию контролируют “верхи”, как тогда можно давать хорошее образование... или снимать хорошее кино? Это совсем уж... У Ван Яна руки чесались врезать тем, кто не одобрил результаты, переломать все кости этим подонкам.

Несмотря на то, что после пирамиды провели экскурсию по очень красивым учебным корпусам и продвинутым кинолабораториям, несмотря на смех и бодрые голоса Чжан Хуэйцзюня и других руководителей академии, настроение у Ван Яна упало, разве что слабая улыбка ещё сохранялась на лице. В любом случае ему как студенту, вылетевшему из Южно-Калифорнийского университета, нечего было предложить, а если бы и было, это ничего бы не изменило. Но студентам не повезло: они всей душой стремились к знаниям, однако подвергались воздействию лишившегося души вуза.

После долгой экскурсии по зданиям Ван Ян вновь оказался на тенистой дорожке кампуса. Ему не хотелось, чтобы его и дальше обступала большая толпа людей, поэтому он сказал руководителям академии, что хочет самостоятельно побродить по территории, ему достаточно сопровождения телохранителей и ассистентки. Чжан Хуэйцзюнь, естественно, не возражал и не беспокоился о безопасности Ван Яна, потому что сегодня утром разрешалось посещать учебное заведение только сотрудникам и студентам, все уже были проинструктированы о том, что нужно соблюдать дисциплину.

– И чего Ван Ян так долго стоял здесь! Мы тут ежедневно репетируем, теперь каждое утро буду думать о нём! Блин!

– Ха-ха-ха!

– Не говори чушь!

– Смотрите, Ван Ян! Вон там, он, кажется, смотрит на нас! Он улыбнулся!

– Ой, он что, идёт сюда? Он вроде идёт сюда, ой-ой, он идёт сюда!

– Мамочки!

Немного погуляв, Ван Ян вернулся обратно к пирамиде и заметил возле этой постройки примерно десять девушек, которые жестикулировали, смеялись и о чём-то разговаривали. Увидев, какой возбуждённый взгляд на него бросила одна длинноволосая девушка, он улыбнулся ей. Должно быть, это студентки Пекинской киноакадемии? У них театральная репетиция? Как примерно у Нэнси на режиссёрском факультете? Видя, что их, похоже, переполняют эмоции, Ван Ян направился к ним.

Молодые девушки были очень красивы и великолепно бы смотрелись в кадре. У всех был разный типаж, одеты они были довольно стильно и прелестно. Ван Яну показалось, что они, скорее всего, учатся на актёрском факультете. Заметив, что он приближается в сопровождении телохранителей, чрезмерно возбуждённые девушки, напротив, притихли и приняли напряжённый вид. Это же волшебный юноша!

Подняв руку, он с улыбкой поздоровался:

- Hi! Привет.

- Hi! Привет... - тотчас откликнулись слегка растерявшиеся девушки.

У всех в данный момент были разные мысли. У одних разыгрались фанатские чувства, они готовились попросить автограф и совместное фото. Другие задумались над тем, как бы произвести впечатление на этого выдающегося режиссёра, чтобы запомниться ему, ведь кто знает, может, в будущем ему потребуется актриса на какую-то роль, а тут в его памяти всплывёт лицо той самой! Третьи же хотели завязать с ним знакомство. Но у всех была одна общая мысль: им выпал уникальный шанс!

- Режиссёр Ван! Я учусь здесь на актёрском факультете...

- Господин Ван, не могли бы вы дать автограф?

- Можно вместе сфотографироваться?

Девушки внезапно возбуждённо загалдели, лишь две студентки молча улыбались. Осаждаемый разными голосами Ван Ян кивнул:

- Автограф можно! Без проблем.

Он взял у Сюэзен Маккарти ручку и начал принимать от девушек тетради для подписей. Те представлялись:

- Режиссёр Ван, меня зовут Чжэн Лоси!

- Меня зовут Му Тинтин.

- Режиссёр Ван, мне больше всего нравится ваш «Классный мюзикл».

(*Чжэн Лоси и Му Тинтин - реально существующие китайские актрисы*)

- Пожалуйста! - давая автограф, отвечал каждой девушке Ван Ян.

Он изначально рассчитывал поговорить о здешней студенческой жизни, а в итоге это превратилось в некое подобие встречи с фанатами.

Видя, как некоторые просят автограф, другие несколько студенток, которые хоть и любили Ван

Яна, но не горели желанием собирать автограф, тоже искали, что бы дать ему для подписи. Ведь если все просят автограф, а ты не просишь, не будет ли это считаться проявлением неуважения? Так что лучше попросить! Тем более так можно произвести хоть какое-то впечатление! Каждая девушка давала предмет для автографа и, точно по команде, называла своё имя:

- Меня зовут Чжао Кэ.

- Привет, волшебный юноша, меня зовут Ван Лодань.

(*Чжао Кэ и Ван Лодань тоже реально существующие актрисы*)

- О! – ставивший автограф на тетради Ван Ян, услышав имя, поднял голову и взглянул на коротковолосую девушку перед собой, после чего записал по-английски и по-китайски своё имя и с улыбкой сказал:

- Иероглиф “Ван” в значении “правитель”? Подруга, я, конечно, не знаю, но возможно, несколько веков назад мы с тобой были одной семьёй!

Все вокруг захихикали, а многие позавидовали Ван Лодань, которая получила такой комментарий от Ван Яна! Разве не произвела она на него впечатления? Улыбавшаяся же Ван Лодань не испытывала особой радости. На самом деле она не понимала, почему её одноклассницы так взволнованы. Какое дело самому молодому оscarоносному режиссёру до каких-то ничтожных студенток с другого конца земного шара...

Она даже и не мечтала сниматься в голливудском кино, ей казалось, что у неё некрасивая внешность, поэтому её бы вполне устроила роль хотя бы в отечественном сериале!

- Все получили автограф? Тогда до встречи, – попрощался Ван Ян, закончив расписываться. В таком шуме невозможно было поговорить о студенческой жизни, поэтому он под прощающиеся голоса девушек развернулся и вместе с ассистенткой и двумя телохранителями удалился прочь.

Ван Ян ещё недолго погулял по кампусу и успел раздать нескольким группам студентов автографы. Прежде подпортившееся настроение совсем испортилось, он велел Сьюзен позвонить учебной администрации, после чего сел в машину и покинул Пекинскую киноакадемию. Так закончилась утренняя экскурсия.

После полуденного отдыха и обеда они вернулись обратно в академию и посетили обсуждение кино в многофункциональном зале здания имени Шао Ифу. В обсуждении, помимо Ван Яна, принимали участие Чжан Имоу и Фэн Сяоган.

Оба человека являлись представителями пятого поколения кинорежиссёров Китая и вместе с Чэнь Кайгэ составляли “большую тройку” режиссёров материкового Китая.

На церемонии вручения «Оскара», что прошла в марте этого года, Ван Ян как раз познакомился с Чжан Имоу. В тот же день они много проговорили в закулисе. Чжан Имоу произвёл на Ван Яна впечатление человека осмотрительного. О чём бы ни шёл разговор, он всегда вёл себя необычайно церемонно и любезно.

А с Фэн Сяоганом Ван Ян, естественно, общался сегодня впервые, но не прошло много времени после начала диалога и обсуждения нескольких тем, как он обнаружил, что Фэн Сяоган говорит всегда прямо и является прекрасным собеседником.

В передней части зала была установлена сцена, к которой тянулась красная дорожка, также стояли горшки с восхитительными растениями. Трое людей сидели в центре сцены на стульях из красного дерева, держа в руках микрофоны. Рядом на полу находились бутылки с минеральной водой.

А в просторном зрительском зале все места были заняты. В первых рядах располагались руководители и с радостью принявшие приглашение журналисты, позади сидели молодые студенты Пекинской киноакадемии, которые учились на режиссёрском факультете, факультете изобразительного искусства, актёрском факультете...

Все с жадностью слушали диалог, особенно воодушевлены были студенты режиссёрского факультета, которые были так сосредоточены, что не позволяли пропустить мимо ушей ни единого слова. Если сказать, что Акира Куросава повлиял на Чжан Имоу, Фэн Сяогана и остальных режиссёров пятого поколения, а также на таких западных режиссёров, как Стивен Спилберг, Джордж Лукас и Мартин Скорсезе, которые в свою очередь повлияли на Ван Яна, тогда эти студенты, "седьмое поколение режиссёров", выросших на европейском и западном кино, подверглись влиянию Спилберга и волшебного юноши, являвшегося их сверстником.

А сейчас ведущий поднял довольно острый вопрос:

- В сравнении с голливудским кино, чего не хватает китайскому кино?

Чжан Имоу, в чёрном наряде, с короткой стрижкой под ёжик, слабо улыбался и не спешил первым отвечать. Фэн Сяоган в коричневой рубашке сделал глубокий вдох, поднял микрофон и произнёс:

- В техническом плане мы сильно отстаём.

- Технологии в кино очень важны, - кивнул Ван Ян.

Ему всегда нравилось кино материкового Китая, и ради сегодняшнего диалога дополнительно изучил много материалов. Он сказал в микрофон:

- И это я даже не говорю про компьютерные спецэффекты. Насколько я понимаю, в плане реквизита, одежды, декораций, грима Китай имеет немало недостатков. Режиссёр не бог, хороший фильм должен полагаться на специалистов из разных сфер и создаваться общими усилиями различных отделов.

Видя, что Чжан Имоу и Фэн Сяоган ничего не говорят, он продолжил:

- Этим надо заниматься кропотливо. Чтобы придать фильму форму, требуются арт-директор и арт-дизайнер.

Он усмехнулся и сказал:

- Если собираешься создать грандиозный блокбастер, нужно качественно выполнять работу по всем пунктам, иначе, к примеру, из-за одежды, не соответствующей сеттингу истории, фильм будет казаться нелепым. Не знаю, как в Китае, но если говорить про Голливуд, взять хотя бы реквизитора «Района №9» Дрю Петротту. Его семья три поколения подряд занимается профессией реквизитора. Он с детства рос среди кучи реквизита. Огромный технический опыт и эстетическое обоняние можно приобрести только в течение многих лет, а не за каких-то пару лет. В Голливуде много подобных людей. Это также касается продюсеров и сценаристов.

Например, Джосс Уидон происходил из семьи сценаристов. У таких людей, естественно, с детства больше возможностей, им проще прийти к успеху. Тем не менее способная молодёжь тоже может прославиться через низкобюджетное независимое кино и получить шанс работать в закулисной команде мейнстримного блокбастера.

– Думаю, в этом вопросе требуется неторопливое развитие, как-никак у профессий тоже есть возраст, – Ван Ян, глядя на многочисленные лица в зале, случайно заметил несколько студентов, которые утром просили у него автограф, и в конце добавил: – Как бы там ни было, преданность работе, энтузиазм и терпение тоже крайне важны.

– Я, хм, надеюсь... – Фэн Сяоган переложил ногу на ногу, облокотился о спинку стула и, посмотрев в зал, сказал: – Надеюсь, нынешняя молодёжь не будет такой импульсивной и не будет безрассудно стремиться стать только режиссёрами и продюсерами. Сейчас у нас нехватка профессиональных реквизиторов и художников по костюмам! И я надеюсь, что ещё больше юных кинематографистов отправится учиться в Голливуд, чтобы потом вернуться обратно и послужить своей стране.

Студенты в зале были не совсем согласны. Многие учащиеся с режиссёрского факультета еле сдерживались, чтобы не освистать этого именитого режиссёра. Что эти слова значат? За кого принимают нынешнюю молодёжь? Кто-то тайком прошептал:

– Режиссёр Фэн, на словах всё красиво, а сам чего не отправишься учиться? Кто не хочет стать великим режиссёром и продюсером? Кого ты хочешь обмануть?

Какой статус занимают все эти реквизиторы и художники по костюмам? Все знают Фэн Сяогана, а кто знает реквизитора «Фабрики грёз», «Китайских похорон»? Кто там художник по костюмам? Кто художник-постановщик? (*«Фабрика грёз», «Китайские похороны» – фильмы Фэн Сяогана*)

Ладно, отставим это в сторону. Пусть даже в профессиональной среде ты мастеровитый реквизитор, не факт, что зарплата у тебя будет заоблачной. Если же потребуешь более высокую зарплату, инвесторы в целях экономии денег просто-напросто перестанут к тебе обращаться, для них главное, чтобы присутствовали более-менее сносные реквизит и одежда, да и разве фильм без мастеровитого реквизитора обязательно получится плохим? Те же инвесторы, что готовы тратить крупные суммы, непосредственно обратятся к людям из Голливуда и во время рекламной кампании будут громко заявлять, что над фильмом работала «первоклассная голливудская команда».

У этих «мастеров» нет почвы для существования, а никто не хочет влачить жалкое существование, когда за всю жизнь ты не в состоянии даже заработать на жильё. Как вариант, можно уехать учиться в Голливуд и после учёбы остаться там жить. Кому захочется возвращаться на родину, где тебя ни во что не будут ставить? Что касается энтузиазма, про которой говорил волшебный юноша, то зачастую тебе на голову выливают ведро ледяной воды, которая остужает этот самый энтузиазм. Это и есть импульсивность, которая проистекает из сложившейся импульсивной обстановки. Ты пытаешься терпеть, но ничего не выходит.

Так размышляли присутствовавшие в зале многие студенты факультета изобразительного искусства и режиссёрского факультета. Они со своими короткометражными работами участвовали в разных проектах и уже знали немало об этой индустрии. Потому им и хотелось освистать Фэн Сяогана. От праздной болтовни ничего не поменяется!

– Значит, не хватает технологий? А ещё чего? Ваше мнение, режиссёр Чжан? – старался

поддержать тему ведущий в чёрном костюме.

Пирамида в Пекинской киноакадемии:

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1709170>